

Чего бояться, то и происходит.

Се Вэньцзюнь сейчас мысленно хотел разорвать свой собственный дурной рот.

Сердце его слегка дрогнуло, он обернулся и бросил взгляд на Юнь Вэнь. Лицо её было мертвенно-бледным — судя по всему, она тоже услышала шум снаружи.

Стоило им встретиться взглядами, как Юнь Вэнь в панике закрутила головой во все стороны, отчаянно разыскивая укрытие, и в конце концов заметила, что свободное место осталось только под кроватью, после чего согнулась в три погибели и попыталась туда залезть.

Се Вэньцзюнь тут же схватил её за запястье:

— Жить хочешь?

Юнь Вэнь, потеряв всякую соображалку, закивала.

Се Вэньцзюнь произнёс:

— Тогда слушай меня!

В оригинальном романе первоначальный хозяин тела предавался с Юнь Вэнь любовным утехам и никак не мог расслышать шума за дверью, а потому понятия не имел, что наложница Ли притащила сюда его второго младшего брата Се Вэньци ловить их с поличным. Позже наложница Ли пела им сладкие речи, отчего первоначальный хозяин испытал сильнейшую трогательную благодарность.

Теперь же Се Вэньцзюнь обладал всеведением Бога и прекрасно знал о тех усилиях, которые наложница Ли приложила ради этого фарса.

Всё затевалось лишь ради того, чтобы помочь её драгоценному сыночку Се Вэньци заполучить статус наследника.

Стоит сказать, что Се Вэньци, хоть и являлся сыном наложницы, обладал немалыми талантами, вот только нравом отличался высокомерным и косным, совершенно не умея приспосабливаться к обстоятельствам. Он упрямо желал самостоятельно сдать императорские экзамены, а потому трудился с особым усердием, однако испытывал глубокое недовольство своим старшим братом-хроником.

Братская любовь и дружба в клане Се были не более чем шуткой.

В этот момент снаружи раздался голос Се Вэньци:

— Матушка, нельзя так! Раз ему нравится — пусть забирает, неужто сыну в будущем не хватит женщин?

Се Вэньцин мысленно усмехнулся.

Этот его второй братец сейчас держится так благопристойно и важно, но впоследствии, едва увидев красоту Великой принцессы, тут же завилял хвостом, умоляя о милости. В душе он, судя по всему, только и ждал, пока этот братец-хияк поможет ему обелить репутацию.

Се Вэньцзюнь распахнул дверь и окликнул стоявшую на пороге знатную даму:

— Матушка.

Госпожа Ли изначально собиралась разыграть представление, но, увидев, что Се Вэньцзюнь одет аккуратно, подавила затаившееся в сердце сомнение:

— Почему ты здесь?

Се Вэньцзюнь тут же перевёл взгляд на собравшихся снаружи людей — на лицах всех читалось растерянное изумление, и лишь один юноша в синей узорчатой парче смотрел с презрением. Судя по всему, это и был его второй младший брат Се Вэньци.

— Второй брат, — невозмутимо произнёс Се Вэньцзюнь. — Ты ведь велел мне ждать тебя здесь, чтобы провести ночь за беседой о стихах. Почему же сам не пришёл, а вместо этого явилась какая-то девушка?

Услышав это, Се Вэньци залился краской и гневно выпалил:

— Се Вэньцзюнь, что ты несёшь? Когда это я просил тебя ждать здесь?

Се Вэньцзюнь сделал вид, будто ничего не понимает:

— Разве не ты говорил, что у тебя есть стихи для обсуждения? Я прождал тебя добрую половину дня, но твоей тени так и не увидел, зато первой сюда заявила твоя наложница.

Госпожа Ли от таких слов растерялась и засуетилась:

— Мой сын только что вернулся из академии, с чего бы ему просить тебя ждать здесь? Хватит молоть чепуху, выведи Юнь Вэнь сюда для очной ставки!

Се Вэньцзюнь усмехнулся про себя: неужто эти мать и сын круглые дураки? С такими жалкими трюками заявляются на люди?

— Матушка, я ведь даже не говорил, чья именно эта наложница из комнаты второго брата. Насколько я помню, у второго брата их четвёртая наложница — почему это третья тётушка с такой уверенностью утверждает, будто это именно Юнь Вэнь?

Госпожа Ли поперхнулась, и лицо её мгновенно побелело.

Она явно не ожидала, что вечно соображавший с трудом Се Вэньцзюнь после болезни вдруг станет таким смыслённым.

Слуги за дверью делали вид, будто ничего не слышат, но словам Се Вэньцзюня поверили больше чем наполовину.

Лицо Се Вэньци тоже помрачнело:

— Матушка, откуда ты знаешь, что это Юнь Вэнь?

Он прекрасно знал, как сильно мать опекает его, но Се Вэньци был ещё не настолько низок, чтобы использовать девушку для постельных утех в качестве ступеньки наверх.

Видя, что обман грозит раскрыться, госпожа Ли почувствовала себя так, будто сидит на иголках, и, терзаемая чувством вины, выдала:

— Конечно же, я догадалась! Се Вэньцзюнь позарился на красоту Юнь Вэнь и захотел присвоить её себе. Я знала, что он ни за что в этом не признается, поэтому и привела людей поймать их с поличным.

Се Вэньцзюнь мысленно усмехнулся.

Разве догадки могут служить доказательством? Каким же нужно быть идиотом, чтобы заявить подобное! Он-то пересмотрел немало криминальных сериалов, и проводить с ним такие фокусы — пустая трата времени.

Он тут же пару раз кашлянул, изображая слабость и болезненность:

— Матушка, как вы могли меня оклеветать? Раз вы мне не верите, пускай Юнь Вэнь выйдет и скажет всё в лицо — между нами с ней ничего нет, мы чисты перед друг другом.

Юнь Вэнь внутри комнаты уже до смерти перепугалась и вышла лишь тогда, когда услышала

голос Се Вэньцзюня.

Её спина насквозь промокла от пота, но она изо всех сил старалась сохранять невозмутимый вид. Поклонившись госпоже Ли, она перевела взгляд на Се Вэньци:

— Матушка, второй господин.

Увидев состояние Юнь Вэнь, госпожа Ли почувствовала неладное.

Не успела она опомниться, как Юнь Вэнь с глухим стуком опустилась перед ней на колени:

— Матушка! Мы с первым господином чисты, у меня на руке есть киноварная точка девственности! К второму господину я питаю лишь преданность, умоляю вас, рассудите по справедливости!

Все замерли на месте, а госпожа Ли, поскользнувшись, едва не упала, но её поддержала служанка:

— Ты...

Юнь Вэнь принялась истово кланяться, твёрдо чеканя каждое слово:

— Умоляю матушку восстановить справедливость!

Се Вэньцзюнь с облегчением выдохнул. Он никак не ожидал, что Юнь Вэнь продемонстрирует столь неплохие навыки актёрского мастерства — впрочем, возможно, в её словах таилась и доля подлинных чувств к Се Вэньци.

Юнь Вэнь опустила голову, понимая, что её маленькая жизнь, судя по всему, спасена.

Се Вэньцзюнь указал ей верный путь: пока удастся доказать их невиновность, она сможет не только остаться в резиденции князя Чжэньнань, но и остаться в живых.

— Ах ты... Ах... — госпожа Ли затряслась от злости. — Ты говоришь, что чиста, тогда почему вы двое уединились здесь?

Юнь Вэнь подняла голову, её взгляд был тверд:

— Докладываю матушке: я лишь исполнила приказание второго господина прибратся в кабинете, а когда увидела, что первый господин читает там книгу, просто зашла подать чаю!

Она обнажила запястье с алой точкой киновари и продолжила:

— Второй господин! Взгляните сами, разве этого недостаточно в качестве доказательства?

Се Вэньцзюнь воспользовался моментом и, с видом человека, наслаждающегося зрелищем, протянул:

— Выходит так... Второй брат пригласил меня сюда обсудить стихи, а сам же приказал Юнь Вэнь навести порядок. Второй брат, впредь назначай встречи в разное время, а не то, если кто-нибудь застанет меня наедине с твоей наложницей в одной комнате, мне и десяти ртов не хватит, чтобы оправдаться!

Услышав это, окружающие переглянулись со странными выражениями на лицах, но никто не смел поднять глаз и смотреть по сторонам. Се Вэньцзюнь высказался предельно ясно и понятно — любой, у кого есть хоть капля мозгов, сразу всё сопоставил.

Взгляд госпожи Ли метался между ними тремя, а лицо сделалось страшнее тучи.

Се Вэньцзюнь чувствовал, как чаша весов склоняется в его пользу — он был близок к победе в этой битве, пусть и словесной.

Будь у него под рукой суперспособности, разве стал бы он тратить столько слов!

Черт.

Лицо Се Вэньци позеленело. Он уставился на багровую точку на запястье Юнь Вэнь, его губы шевельнулись, но долгое время он не мог вымолвить ни слова.

Он не был глупцом и быстро сообразил, что это матушка подстроила западню. На днях до него доходили слухи, будто третий младший брат столкнул этого хилыка в воду, но кто же знал, что сегодня тот окажется столь бодрым.

Госпожа Ли тряслась от бешенства. Она просчитала всё до мелочей, но никак не ожидала, что Юнь Вэнь в решающий момент переметнется на вражескую сторону.

Эту девчонку она взрастила своими руками, в будни та была послушной и кроткой, так почему же сейчас вдруг стала подыгрывать Се Вэньцзюню?

— Хорошо, очень хорошо! — госпожа Ли стиснула зубы и выдавила из себя ухмылку. — Раз так, выходит, это я оклеветала Цзюнь-гэ.

Се Вэньцзюнь прислонился плечом к косяку двери, и на его бледном лице проступила легкая усталость, а голос звучал слабо:

— Матушка просто переволновалась из-за заботы обо мне, я не держу на вас зла. Только впредь подобные дела лучше сперва тщательно проверять, чтобы потом люди не стали смеяться над тем, что в нашей резиденции князя Чжэньнань не знают приличий.

<http://bllate.org/book/19347/1891963>